

Электоральный Петербург: от выбора персон к выбору идей

В настоящей статье рассматриваются основные стратегии (идеи, сценарии, концепции) экономического и политического развития Санкт-Петербурга в контексте их влияния на избирательные кампании по выборам губернатора. Рассматривается зависимость электоральных исходов от обоснованности идеологии роста экономики и участия граждан в управлении развитием города. Осуществляется сравнительный анализ достоинств и недостатков различных стратегий: от либеральной (стратегии демократического участия) до консервативной (поиска внутренних ресурсов роста на основе опоры на собственные силы). Анализируются влияние идеологических, политических, финансовых и личностных факторов на выбор тех или иных стратегий различными кандидатами и связь достоинств стратегий с успешностью электоральных исходов. Сопоставляется определенный выбор и успешность участия в кампаниях. На основе

сравнения электоральных циклов трех различных политиков, занимавших пост губернатора, обосновывается преимущество либерального подхода к управлению развитием города и достижению целей. Отдельно рассматривается успешность исходов в условиях участия или неучастия граждан в разработке и презентации программных идей.

Ключевые слова: экономическое развитие, управление развитием, сценарии развития, экономический рост, идеология роста, ресурсы роста, ограничения роста, стратегия управления, опора на собственные силы, опора на общенациональные ресурсы, демократическое участие, электоральные процессы, электоральная кампания, электоральные исходы, практики управления, политическая среда.

Роман Могилевский
кандидат философских наук
независимый исследователь

Общественные дискуссии, связанные с предстоящими выборами губернатора Санкт-Петербурга в основном сосредоточены на оценках достоинств выдвигаемых кандидатур и их электоральных перспективах. Существенно реже речь заходит о достоинствах идеологии, проповедуемой кандидатами в качестве источника успешного развития города в предстоящий губернаторский срок и далее. Между тем заявления кандидатов о содержании идей, которыми они станут руководствоваться, программируя развитие города, могли бы стать принципиальной платформой определения электоральных предпочтений политического истеблишмента, экспертного сообщества, гражданских активистов, журналистов и блогеров, от которых в решающей степени зависит активность «рядовых» избирателей.

Предварительные замечания

Судя по материалам СМИ, федеральный центр уже сделал свой выбор в пользу одного из кандидатов и готов продвигать его (привычными способами). В который раз создается впечатление, что этот кандидат — лишь один из участников «кастинга», организуемого Городской избирательной комиссией. В этих условиях неравенство электоральных возможностей легко объяснить недостатками работы комиссии или штабов кандидатов. Вообще-то, Санкт-Петербург, в силу истории, географии и амбиций элит, заслуживает губернатора, способного артикулировать глобальные цели, предлагать системные решения и поддерживать современные ценности. Пока же мы сталкиваемся с риторикой, в которой отражены намерения точечных улучшений, устранения отдельных недостатков, сохранения политической стабильности, которую «расшатывает внесистемная оппозиция». Этот контент может и выглядит необходимым, но явно недостаточен для того, чтобы городской избиратель смог уверенно определить электоральные приоритеты.

Фокус дискуссий

Кажется очевидным, что в последние десятилетия город сталкивался с различными идеями, определявшими направления, темпы и успешность экономического и социального развития. Выбор идей часто связы-

вался с электоральными циклами, определялся в зависимости от актуального состояния городской экономики и качества жизни населения, амбициозности первых лиц и «дружелюбия» федерального центра. Конечно, легко допустить, что электоральный исход не всегда связан с идейными поисками. Лояльность центру, связи в элитах, городской бэкграунд, имущественный статус и поддержка масс-медиа могут определить успех кандидата в большей мере, чем предложение эффективного городского проекта.

Однако в этом случае увеличивается вероятность выбора случайного человека, одержимого жадной наживы, не имеющего соответствующих компетенций. Поэтому дискуссии, предшествующие выбору, не всегда приближают город к оптимальной стратегии. Дискуссии, ведущиеся в настоящее время вокруг губернаторской кампании в Санкт-Петербурге, констатируют отсутствие в публичном дискурсе единых представлений о стратегии развития и общей идеологии, а также незаявленность главных целей. С этим связывается снижение эффективности управления, дефекты долгосрочного планирования и усложнение расчетов целесообразности стратегических инвестиций. Более того, отсутствие единого понимания целей препятствует принятию актуальных решений по различным вопросам общегородского значения. В упрек руководству города последних лет ставились невыраженность явным образом стратегических намерений, нехватка доминирующего сценария развития, а именно: изберет ли город на ближайшую перспективу консервативный (инерционный) путь, отдаст ли предпочтение инновационному пути или эталоном станет сценарий демократического развития с активным привлечением большинства политических сил и гражданских институтов к управлению.

По мнению экспертов, существует необходимость разработки основных направлений и четкой стратегии развития города, которые были бы ориентированы не столько на банальные «сокращение издержек» и поиск «невыявленных резервов», сколько на «производство» новых факторов роста, привлечение в значительном объеме инновационных ресурсов, которые необходимы в современном мире для развития мегаполиса, включая привлечение инвестиционных ресурсов «из-

вне». Не менее важным является вопрос о том, будет ли город развиваться, ориентируясь на индустриальный тип развития, поддерживая, в первую очередь, исторически сложившийся комплекс отраслей экономики и, главное — традиционные отрасли промышленности, или предпочтёт постиндустриальный, с ориентацией на развитие отраслей, производящих знания, инновации, образцы высоких технологий, полезную информацию, соответствующие протоколы новых компетенций, требующих современных профессиональных навыков и умений, то есть на развитие условий, обеспечивающих постиндустриальный рост. По совокупности внешних и внутренних факторов движение в направлении достижения постиндустриальных целей выглядит предпочтительней.

Эпоха надежд...

К началу 2000-х ситуацию в городе можно было назвать системным кризисом. Требовалось обновление отраслей промышленности и обслуживания жилого фонда, инженерных коммуникаций, дорог, рекреационных зон, на что необходим был соответствующий объем финансовых, материальных и идеологических ресурсов, существенно превышающий тот, который в этот период город мог привлечь. Город терял позиции одного из центров промышленного и культурного развития, производства новых технологий и идей. Снижались качество жизни и трудовой деятельности, прежде всего, из-за негативных явлений в отраслях занятости. С этим периодом связаны первые попытки либерализации экономической жизни города и проведение политики «опоры на национальные ресурсы роста». «Дружелюбие» федерального центра позволило передислоцировать в город ряд крупных бизнесов из других регионов страны, открыть офисы крупнейших энергетических компаний. Это немедленно сказалось на росте налоговых поступлений и укреплении доходной части бюджета.

В значительной мере была либерализована внешнеэкономическая деятельность, город проявил необходимую терпимость к экспансии иностранного капитала в обмен на ускорение экономического роста. Открытость, поощрение инвестиций, участие национального бизнеса в городских проектах, развертывание масштабных инвестиционных проектов, стимулирование туризма, снятие барьеров роста экономики, ориентация на показатели качества жизни явились основными целями, при ориентации на которые ожидался и до известной степени обеспечивался рост. Активная внешнеэкономическая деятельность потребовала современной PR-поддержки, что повлекло за собой привлечение кадров с новой компетенцией и изменение функционала отраслевых комитетов управления городом. Были реализованы крупные проекты, связанные с миссией города, производством новых видов товаров и услуг, с жилищным и производственным строительством, модернизацией офисов и городских коммуникаций. Новая политика в короткие сроки дала положительный эффект.

...и разочарований

Впрочем, постепенно стали проявлять себя тенденции противоположного толка. Усилилось давление на федеральный центр региональных администраций и бизнесов, недовольных распределением «общенационального пирога» в пользу небольшого числа мегаполисов. Также внутренняя политика городской админи-

страции претерпевала изменение под давлением государственной бюрократии с традиционными представлениями о том, какой линии следовать, учитывая роль и возможности институтов власти и государственных служащих в распределении региональных ресурсов. Под давлением бюрократии увеличилась закрытость власти, келейность в принятии решений. Дали о себе знать избыточные расходования государственными служащими средств на обустройство офисов, оргподдержку деятельности, а подчас и незаконное присвоение финансовых средств в личных целях, порождающее масштабную коррупцию и экономическое неравенство. Важную роль в сворачивании позитивных тенденций в управлении городом сыграло допущение администрацией этого периода того, что вслед за либерализацией экономики общественность потребует либеральных подходов к общественной жизни, с чем идеологи новой экономической политики решительно не были согласны и чему в официальном политическом истеблишменте препятствовали многие.

Последнее явилось основанием повышения роли представителей силовых ведомств, призванных обеспечить невыход новой политики и экономической практики за допустимые с точки зрения властей границы. Все чаще обоснование и реализация решений ставилась в зависимость от позиции силовых структур. Наряду с этим менялись федеральные стандарты внешней и внутренней политики, которые препятствовали избранному городом в этот период пути. Постепенно произошел отказ от своего рода политики «либеральной модернизации», которой в ряде случаев следовала администрация города этого периода, а перед новыми управляющими персонами были поставлены задачи поиска новой идеологии.

Политика «чучхе»?

Произошла смена первого лица на фоне развития «программного кризиса», отсутствия современных идей, которые можно было бы положить в основу политики роста. Это усиливало экономическое отставание, множило экспромты в практике управления городом, определяло общую неэффективность управления развитием, неоправданный лоббизм отдельных ведомств и препятствовало системному подходу к решению городских проблем. Каждый из предшественников будущего губернатора стоял перед необходимостью выбора траектории пути. Каждый сталкивался с рядом вызовов. Любая новая администрация оказывалась в ситуации выбора между различными сценариями развития города, испытывая необходимость в объективной оценке преимуществ того или иного сценария. Ныне, судя по первым заявлениям и шагам, можно предположить, что в случае победы «кандидата от власти» в силу идеологических предпочтений, политических и практических резонансов администрация города будет следовать выбору предшественника, отдавая предпочтение консервативному (инерционному) сценарию.

Деятельность администрации Г. Полтавченко последовательно основывалась на необходимости решения в первую очередь текущих, а не стратегических задач. Требовалось обеспечить «движение вперед, поддерживая порядок» и проводить неотложные изменения, используя проверенные в прошлом и знакомые способы ручного управления в экономике и в экономической политике. В контексте этой стратегии был осуществлен поиск внутренних ресурсов, например, оптимизированы местные налоги, использованы многие пу-

ствующие здания и сооружения, усовершенствовано использование принадлежащих городу земель, привлечены дополнительные инвестиции. Полученные дополнительные доходы были направлены на выполнение местного бюджета, прежде всего, в части обязательств по «социальным контрактам» с населением. Также они использовались для завершения начатых, и осуществления некоторых новых проектов. На этой основе был отмечен определенный рост валового регионального продукта. Однако определенные достижения в экономическом развитии города отмечались на фоне проявления сравнительно низких темпов роста, недостаточной сбалансированности бюджета, нехватки ресурсов развития, прежде всего, инвестиций «в рост». Сказывались недостаточность внутреннего спроса, нехватка трудовых ресурсов и другие ограничения экономического развития.

В долговременной перспективе это препятствует реализации потенциала Петербурга как города международного значения, высокотехнологичного бизнеса, источника научных идей, из-за чего, например, усилилось отставание по большинству позиций от уровня развития Москвы. Эксперты говорят о возможности начала нового этапа кризиса «петербургской идентичности», культуры и образования, что ведет к возврату статуса «великого города с областной судьбой». Продолжающаяся задержка с принятием ключевых решений в стимулировании экономического роста и социального развития привела к обесцениванию уникального опыта и расформированию «команд развития», обеспечивавших успех в начале 2000-х годов. Поиск дополнительных внутренних ресурсов роста не позволил снизить согласованные стандарты качества жизни населения. Но в условиях становления новой городской социальности, формирования общественных слов с новой системой потребностей и интересов, и, соответственно, с давлением на системы принятия решений новых «групп интересов» требовался существенно больший объем и новое качество ресурсов, направляемых на развитие, особенно тех, которые необходимы для преодоления препятствий экономическому процессу. Эксперты полагают, что дискуссии в среде элит и гражданских активистов будут в этом случае возвращать любую Администрацию к необходимости переосмыслить стратегические намерения и переоценить возможные исходы при проведении экономической политики, а также предложить новые идеи и альтернативы экономического и социального развития.

Консервативный разворот

Осуществленный Г. Полтавченко «консервативный разворот», предполагающий вывод на первый план идеи поиска внутренних ресурсов для стимулирования роста, сейчас, в случае избрания «кремлевского кандидата», скорее всего, получит развитие, несмотря на очевидные дефекты такого пути: ограниченность объектов поиска и неподготовленность персонала, его администрирующего. Консервативный сценарий делает городскую администрацию менее зависимой от «обстоятельств внешней силы» (политики центра, конкуренции регионов, санкций и т.п.), но усиливает тенденцию формирования «ручного управления», «закрытого городского сообщества» и подобострастной административной среды. Как правило, именно эти черты, присущие закрытым сообществам, противостоят возможностям принимать всесторонне обоснованные и взвешенные системные решения, учитывающие побочные эффекты, дающие полезный результат. К тому же

ядро политики, основанной на мобилизации внутренних ресурсов, образует «ручное управление», которое в значительной степени основывается на индивидуальном опыте руководителя, уровне его знаний и умений, на его личных интересах.

По совокупности внешних обстоятельств и присущих руководителю качеств ручное управление может оказаться способным (или не способным) поддерживать «управляемый объект» в состоянии равновесия или вялотекущих изменений. Но оно в силу дефицита альтернативных идей определено не создаст необходимое количество «точек роста», и, следовательно, не будет порождать системные трансформации, способные ответить на вызовы времени. (Поэтому таким системам регулярные отставки первых лиц имманентны, а короткий горизонт работы выдвигает на первый план в качестве основного мотива работы руководителя личные интересы, вопреки или без учета интересов избирателей). Думаю, что, принимая во внимание внешние обстоятельства, при высокой вероятности победы кандидата власти и его бэкграунда, а также по результатам анализа, уже демонстрируемого им электорального контента, предпочтение будет отдано политике поиска источников роста с опорой на внутренние ресурсы, такой своего рода местной версии политики «чучхе». Рискну предположить, что последовательное проведение этой политики, как и в любых других случаях стимулирования развития «закрытых сообществ», будет усиливать роль силовых ведомств в управлении развитием и распределении благ, порождая при попустительстве властей «авторитарную модернизацию» с низкой эффективностью. В этих обстоятельствах легко допустить, что альтернативы «консервативной модернизации» — экономические свободы, политическая конкуренция, свободное движение капиталов, технологий, людей и идей за пределами национальных границ, всё, что обычно обеспечивает рост — не будут в ближайшем будущем входить в качестве первоочередных задач в повестку дня новой администрации.

Идеи роста и рост идей

Между тем город как целое, его рост и масштабы требуют системных решений и комплексной модернизации большинства городских подсистем: от экономической до политической, от коммунальной, инженерной, транспортной инфраструктуры до воссоздания рекреационных зон и защиты объектов культурного наследия. Город нуждается в идеологии, призванной произвести необходимые системные изменения и ускорить экономический рост, а не «латать дыры», преимущественно решать проблемы, лежащие на поверхности. Для перехода от идеи постепенности изменений, ограничения рисков ускоренного развития и внедрения организационных инноваций в управлении к мобилизации человеческого капитала для целей развития и демократического контроля требуются политическая воля, более высокий уровень легитимности городской власти, способность ставить цели и предвидеть результаты их достижения, а также наличие необходимых компетенций и значительно больший, чем нынешний, объем материальных, финансовых, человеческих и прочих ресурсов. В условиях сокращения бюджетных вливаний и объема инвестиций, направляемых российскими и международными инвесторами на развитие, нужно будет осуществлять существенно более энергичный экономический рост, превращая с этой целью город в своего рода «предпринимателя», выигрывающего борьбу за рынки сбыта своих товаров и услуг

и производящего «прибыль», инвестируемую в рост. Отсутствие серьезных современных идей, которые можно было бы положить в основу подобных программ роста, быстро скажется на успешности развития, неизбежно будет препятствовать модернизации, усилит экономическое отставание. Будут множиться экспромты в политике и практике управления городом. Это лишь подчеркнет общую неэффективность управления, неоправданность лоббизму отдельных ведомств и будет противостоять системному подходу.

Осуществим ли консервативный сценарий?

Впрочем, принятый городом документ — «Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года» — рассматривает консервативный лишь как один из возможных сценариев развития, релевантный стремлению «местного бизнеса» и делового истеблишмента к доминированию. Его недостатки наглядны. Естественным образом он влечет за собой ограничения на конкуренцию, патернализм и поощрение местных бизнес-инициатив, в первую очередь. Можно предположить, что в этих условиях будут предприниматься попытки ввести те или иные барьеры проникновению частных хозяйственных интересов, инициируемых за пределами нашего города на уровне других регионов и крупных бизнесов. Также более селективной станет политика в отношении региональных и иностранных инвесторов.

Между тем в условиях значительной неопределенности во внешней среде, при существовании высоких политических и экономических рисков, а также при отсутствии сколько-нибудь обоснованной оценки объема невовлеченных до настоящего времени в хозяйственный оборот местных ресурсов, курс на инерционное развитие экономики может оказаться неадекватным и недостаточным, чтобы удовлетворить амбиции и потребности нового среднего класса, который будет увеличивать потребление и развивать факторы нового качества жизни. Также он может оказаться не соответствующим стремлениям многочисленных стейкхолдеров повышать стандарты предпринимательской активности. Я далек от мысли, что корректировка модели развития экономики города вызывается исключительно позицией руководства или идеологическими и политическими причинами. В значительной мере она вызывается объективной логикой экономического процесса и интерпретацией политическими и деловыми элитами событий, связанных с развитием экономической ситуации и в нашем городе и в мире, которые, по мнению руководства, могут требовать указанной корректировки.

Но, исходя из требований экономического роста и производственной эффективности, можно предположить, что руководство города будет вынуждено усилить идеологическую составляющую городского проекта. Оно в той или иной степени отразит интересы нового среднего класса, а поэтому будет возвращать администрацию города к некоторым из основных идей развития, которыми с разной степенью успешности старалась руководствоваться администрация начала 2000-х. Противоборство двух тенденций — патернализма и открытости, исход которого отчасти будет зависеть от качества управления городом, отчасти от того, как будет складываться экономическая ситуация в мире и стране, будет еще в течение ряда лет определять политический и экономический климат в городе, характер принимаемых административных и хозяйственных решений.

Сценарии развития и предпочтения «сценаристов»

Принятие «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года» должно было позволить ответить на обеспокоенность части экспертного сообщества и общественности отсутствием у органов управления городом стратегического видения. В процессе работы над Стратегией были проанализированы тенденции развития экономики города, определены её конкурентные преимущества и объективные ограничения. На этой основе была предпринята попытка определить цели развития и главные направления, обеспечивающие устойчивый рост, выделены основные ориентиры и приоритеты развития экономики и в целом городского социума. Авторы Стратегии рассматривают дальнейшее развитие города как многовекторное, содержащее как ряд позитивных возможностей (конкурентных преимуществ), так и объективные ограничения. Это дало основание предположить, что в обозримой перспективе, в зависимости от степени реализации преимуществ и преодоления ограничений, можно ожидать развития по трем различным сценариям: консервативному, основанному на сохранении сложившихся тенденций, умеренно-оптимистическому, основанному на предположении роста эффективности всех видов ресурсов, и инновационному, главным элементом которого выступает всестороннее и эффективное использование человеческого капитала, влекущее за собой максимальное раскрытие потенциала развития и новые подходы к управлению развитием.

Сопоставляя различные сценарии и направления экономического развития и оценивая действие «ограничений на рост», с которыми, вероятно, в этот период город вынужден будет считаться, можно предположить, что в период до 2030 года будут предприниматься попытки реализовать одновременно несколько сценариев развития. Останутся востребованными индустриальный рост и традиционное промышленное производство, будут предприниматься усилия по достижению общей эффективности управления и мобилизации совокупных ресурсов роста, но также сохранится требование повышать эффективность использования человеческого капитала как основного рычага решения стратегических задач. Впрочем, как показывает анализ, многие из направлений реализации Стратегии отражают не только новые подходы и новые проектные предложения, но относятся к классу «хорошо забытых старых», прежде оказывавшихся вне поля внимания проектировщиков и не получавших должной оценки как ресурса развития, но актуализированных новой политикой.

Если допустить многовекторный тренд социально-экономической политики в объявленном горизонте, то требует ответа вопрос о том, окажется ли новая администрация способной сделать стратегический выбор и эффективно дозировать разные составляющие векторов развития. С нашей точки зрения, избирателям и электоральным стейкхолдерам должен быть направлен аргументированный ответ на этот вопрос в форме нового программного документа, а качества этого ответа должны определять электоральные предпочтения «групп интересов» и рядовых избирателей, а также возможность контроля за его реализацией.

Экономика знаний: потенциал и ограничения

Когда речь идет о стратегических перспективах и необходимости достижения долговременных целей, формат «комплексного плана», в который в значитель-

но мере «упакована» «Стратегия — 2030», выглядит скорее документом, ориентирующим отраслевой комплекс города. Так сказать, это скорее документ управления «хозяйствующими субъектами», нежели общеметодологическая и ценностная платформа, призванная объединить большинство акторов, развивающих новый городской проект вокруг задач сбалансированного роста, экономического развития и повышения качества жизни людей. Поиски наиболее эффективного драйвера экономического роста приводят к обоснованию «Стратегией-2030» ключевой идеи, определяющей перспективы поиска.

По мнению идеологов Стратегии, успешность экономического развития города и качества жизни, вообще достижение глобальных целей могут быть связаны с построением «экономики знаний», то есть экономики, ориентированной идеей развития на фундаменте «производства» знаний, инноваций, новой информации, высоких технологий и современных образцов профессиональной культуры и труда. Идея развития «экономики знаний» принципиально способна оказать совокупное и системное воздействие на эффективность и качество всех конкретных направлений развития: на качество экономического роста и мотивацию его агентов, на качество жизни граждан. Она влечет за собой внедрение постиндустриальных стандартов профессиональной деятельности и новую мотивацию труда, формирование навыков и умений работы с использованием высоких образцов современной техники и технологий во всей структуре экономики. Идея кажется перспективной из-за наличия в городе инфраструктуры, позволяющей быстро и последовательно реализовать преимущества от её внедрения.

Речь, прежде всего, идет о значительном числе многопрофильных учреждений науки и образования и о подготовке кадров для предприятий города, проходящих стадию модернизации и ориентированных на производство инновационных продуктов. Однако, анализируя «Стратегию социально-экономического развития до 2030 года», убеждаешься, что идея построения «общества знаний» в экономике города пока не оказала системообразующей, оказывающей определяющее влияние на формирование конкретных направлений, общих целей и приоритетов развития. Она, скорее, стала рядоположенной, используемой наряду с другими идеями, которые кладутся в основу управления развитием, предлагаются в качестве инструментов стратегического планирования. Причина этого видится в том, что аргументам в пользу развития экономики знаний как универсального фактора, направленного на решение большинства главных задач, определяющего общий вектор движения, противостоят факты изношенности, отсталости и неэффективности многих институтов, составляющих «физическую инфраструктуру» экономики знаний. Анализ показывает, что в планируемом горизонте эта инфраструктура сама нуждается в значительной модернизации, то есть должна рассматриваться скорее как одно из звеньев в цепи модернизационных мер, чем как системообразующий фактор. К тому же она требует привлечения значительных финансовых и материальных ресурсов для должной трансформации, включая оптимизацию системы управления и администрирование качеством. Система образования и науки в городе продолжает реформироваться, что в перспективе обещает необходимую отдачу, но в настоящее время ожидания лидерства этой системы в обеспечении экономического роста выглядят недостаточно оправданным.

В какой администрации нуждается город?

Ситуация, с нашей точки зрения, будет оставаться подвешенной, характеризуемой множеством разнонаправленных альтернатив. Такой же она может остаться в долговременной перспективе, отражая противоборство ряда конкретных тенденций и факторов, реагируя на рутинность старых подходов к управлению. Перед любой администрацией будет стоять задача оптимизировать ситуацию выбора стратегий управления, уменьшая пространство неопределенности, выходя тем самым на лучшие решения. Тогда не будут исключены существенные перемены в реализации нового городского проекта, в обосновании целей и задач развития, в частности, в оправданности возврата отдельных практик начала 2000-х для целей развития. В прошлом они потребовали амбициозных идей, последовательной поддержки политики открытости, выбора новых отраслей роста, ориентированных на повышение качества жизни населения, а не на удовлетворение амбиций различных политических и хозяйствующих стейкхолдеров.

Сейчас, как и тогда, город нуждается в администрации, которая будет использовать глобальные ресурсы роста, в частности за счет сокращения числа бюрократических барьеров входа для акторов, планирующих рост, ограничение коррупции, адаптацию политики к задачам международного экономического сотрудничества. Город нуждается в администрации, способной к принципиальному диалогу с федеральным центром относительно условий входа в бизнес для международных и региональных компаний и в целом относительно условий международного сотрудничества и участия граждан в управлении. Город нуждается в администрации, которая окажется способной к демонстрации преимуществ работы в Петербурге для иногороднего, национального и международного бизнеса, способной реализовать функцию поиска бизнес-партнеров на территориях других регионов нашей страны и других государств. Надо думать, что это потребует совершенствования системы управления городом и видоизменения функционала отдельных органов управления, скажется на принципах подбора и расстановки управленческих кадров. Следует отметить, что именно характер задач призван определять деловые, профессиональные и человеческие качества лиц, привлекаемых к управлению. Задачи «управления развитием» могут потребовать специалистов с совершенно иными профессиональными и образовательными статусами, навыками, умениями, и компетенциями, чем задачи «управления порядком». Следовательно, потребуется привлечение новых акцентов в кадровой политике Администрации.

Город и малый бизнес

Отдельно нужно сказать о необходимости активного и равноправного диалога с малым и средним бизнесом относительно форм и условий его участия в разработке программ развития города и в хозяйственном строительстве. Впрочем, достижение целей развития, опираясь на ресурсы этих секторов экономики, будет связано не столько с видоизменением акцентов в управлении городом со стороны местной Администрации, сколько с национальными стандартами внутренней и внешней политики, с доминирующими подходами к управлению территориями со стороны федерального центра, и в более общем плане — с оценкой национальным политическим классом экономической ситуации в городе и мире. В современных условиях, боюсь, что веро-

ятность «хороших» результатов диалога даже в долгосрочной перспективе не превысит 50 %.

Политические драйверы экономического роста

Думаю, что в действующих условиях опора на собственные силы может усилить тенденции формирования закрытого городского сообщества (закрытого общества) с опорой на государственный аппарат как на основную движущую силу, с экономикой, находящейся под избыточным контролем государства, с более жестким контролем над гражданской активностью и политическим процессом. В перспективе этим тенденциям будут противостоять выход на политическую авансцену новых городских средних классов и молодых образованных людей, которые будут усиливать свое давление на власть с целью избежать авторитарного сценария. Дети «эпохи гаджетов», они будут предпочитать свободный выбор и сложный труд традиционным занятиям и традиционной повседневности, находящейся под контролем административных иерархий и полицейских подразделений. Дискуссии о новой «повестке дня», которых можно ожидать с выходом на авансцену общественной жизни города этих новых общественных сил, скорее всего, будут касаться определения того, по какой линии должно проходить размежевание компетенций граждан и городских администраций в принятии хозяйственных и социальных решений.

Ключевая составляющая успешного развития города — прозрачность, обратная связь и эффективно работающие демократические институты. Ссылаясь на европейский опыт, можно утверждать, что альтернативой бюрократической мобилизации может стать гражданское участие, широкие диалоги и наведение мостов с

различными группами общественности. Развитие демократических форм участия населения в разработке и реализации программ развития даст существенный толчок экономическому росту и будет способствовать процветанию города. Многие говорят о появлении в городе этих новых общественных сил и росте их гражданской активности, о том, что они становятся драйверами роста. Эти силы формируют запрос на современный тип развития города, на «гражданскую мобилизацию» как основной рычаг управления развитием.

Правильным предстоящий электоральный выбор станет, если в лице будущего губернатора и его команды новые общественные силы получат своё представительство и возможность применения значительного творческого потенциала к управлению развитием, особенно в областях принятия решений с использованием современных информационных технологий. Отсутствие каналов коммуникации и условий диалога с новыми группами, непринятие во внимание их точек зрения консервируют оппозиционные настроения, не дают им сублимироваться в позитивную энергию нового инновационного предпринимательства, в формы политического лидерства и новых гражданских инициатив, в выдвижение креативных идей и предложений, стимулирующих экономический рост и социальное развитие города. Заметим, что именно избирательные кампании создают наилучшие условия «движения в правильном направлении» к созданию перспектив демократического участия, прежде всего, молодых образованных групп в управление развитием и достижением городом программируемых целей. Требуется всего лишь: политическая воля всех акторов, определяющих жизнедеятельность и судьбу нашего города.